

— Почему... почему вы раньше никак не выдали своего присутствия?

— Разве это не я сейчас должен задавать вопросы?

Тогда Ханна начала припоминать, где она находилась. На мужской половине общественной бани.

— ...

— Что вы здесь делаете?

Ханна молчала, будто язык проглотила.

Поздно ночью, пока еще не наступил рассветный час, вооружённая лопатой женщина что-то вынюхивает в мужской помывочной.

— ... это...

Золотистые глаза Ханны забегали по сторонам.

В тот момент вода в ванной неожиданно начала убывать.

— А! Почему это начало происходить именно сейчас? Ой!

Как только торс Сезара обнажился, Ханна смущённо прикрыла глаза свободной рукой.

Лицо неотрывно смотрящего на девушку мужчины по-прежнему продолжало сохранять спокойствие.

Когда воспитательница услышала приближение шлёпающих шагов мокрых босых ног, в её голове зароились ужасающие мысли.

«Что делает этот мерзавец? Он же не собирается сделать ничего непристойного?»

Ханна поудобнее ухватилась за лопатку, готовясь обороняться, напрочь забыв, что преступником, нарушившим покой мужчины, была она сама.

— Опустите руку. На мне надето достаточно одежды.

Услышав слова мужчины, в голосе которого проскользнули явные нотки возмущения, Ханна медленно убрала руку от лица.

К счастью, на Сезаре были надеты шорты.

— Фух.

— Почему вы вздохнули с облегчением?

— Я беспокоилась, что, сама того не желая, увижу лишнего...

— Эй, я не так уж и плох.

— Сейчас не стоит заострять на этом столь пристальное внимание.

Лицо Сезара было искажено недовольством, будто его гордость была уязвлена, однако Ханна лишь покачала головой, размышляя о том, что пора уже было отпустить эту ситуацию.

Едва восстановив самообладание, девушка смогла по достоинству оценить внешний вид священника.

Всё облачение, прикрывающее тело мужчины, было сшито из довольно тонкой ткани.

Если бы на улице тогда было светлее...

Ханна инстинктивно сузила глаза, чтобы определить прозрачность одежды.

Затем её взгляд переместился выше к оголённому торсу, по которому струйками стекала вода.

По первому впечатлению мокрое гладкое тело Сезара выглядело твёрдым, не лишённым фактурности.

«Разве священникам нужно поддерживать такую хорошую форму?»

Будучи облачённым в рясу служителя Богу, тело мужчины выглядело щуплым, худосочным, отчего реальность оказалась впечатляющей.

Сезар довольно ухмыльнулся, поймав на себе цепкий взгляд Ханны, внимательно осматривающей его подтянутую фигуру.

— Значит, вы что-то тут искали?

Мужчина взял полотенце и накинул его на плечи, прикрывая торс.

Благодаря этому Ханне стало проще отвести взгляд и сосредоточиться на более важных вещах.

— Ах. Да... Да?

Подала голос девушка после непродолжительной паузы.

Произошло то, что было вполне ожидаемо. И Ханне оставалось только одно - придумать оправдание.

— Нет, что... Империя сейчас не в самом лучшем состоянии, я просто хотела посмотреть, возможно, здесь спрятано кое-что полезное...

— Вы пытались что-то украсть из храма?

Достаточно было сказать всего несколько необдуманных слов первосвященнику из центрального храма, и девушку, словно преступницу, вывели бы отсюда в железных кандалах.

— Нет, всё совсем не так...

Ханна лихорадочно крутила головой, обдумывая свои следующие действия, но не могла найти достойной причины, чтобы ворваться в мужскую баню, заранее вооружившись лопатой.

— Уф.

Спустя минуту тяжёлого молчания она сделала короткий вздох.

В данной ситуации ничего уже было не изменить.

Поэтому, продолжая разговор, нарушительница постаралась хотя бы сохранить спокойствие.

— Я действительно кое-что ищу.

— Что?

— Однако мне есть что сказать до того, как мы перейдём к этому делу!

Ханна откашлялась, прочистив горло, прежде чем продолжить.

— Я обладаю некой информацией. Если эта информация окажется полезной для вас, пожалуйста, выполните одну мою просьбу.

— Вы хотите заключить сделку?

Уголки губ Сезара, на лице которого обычно сохранялось безразличное выражение, слегка приподнялись.

— У вас есть минута.

Сезар представлялся человеком, который никогда бы не ввязался в сомнительное дело, ведь это, определённо, доставило бы ему лишних проблем, однако тогда он неожиданно легко поддался на сговор.

— На самом деле этот храм прогнил до самого основания.

— О.

С самых первых откровенных слов девушке удалось пробудить интерес в Сезаре.

— Первосвященник только и занимался разбазариванием бюджета и выделенных субсидий, а подчинённые ему священники планируют продать детей из приюта.

— Продолжайте.

Сезар, скрестив руки на груди, ожидал, что еще расскажет Ханна.

— Я была уверена, что где-то в храме должна быть припрятана бухгалтерская книга, и до недавнего времени продолжала её поиски.

Девушка довольно усмехнулась и продолжила.

— Но сколько бы я ни искала её каждую ночь, не было никаких результатов. Как бы не так! Вчера! Я видела, как Чейзен подозрительно крался к общественной бане. В его руках был какой-то свёрток, должно быть, это именно то, что я искала всё это время. Вот какие мысли меня посетили.

— Хм...

Сезар высвободил одну руку и задумчиво погладил подбородок.

— Но для чего вы её ищете?

— Если всё продолжит идти в соответствии с их планами, мои милые ребятки будут проданы. Я пришла сюда только с одной целью, найти бухгалтерскую книгу, которую смогу использовать против первосвященника.

— Разве мы не можем просто передать это дело центральному храму?

— У меня не было доказательств, но я хотела верить, что они действительно существует. К тому же я не была полностью уверена, что центральный храм не прикладывает к этому руку. И более того...

Голос Ханны предательски дрогнул.

— Если храм будет уничтожен, этим деткам придётся разлучиться.

От этой мысли кровь отлила от лица молодой воспитательницы.

— Хм.

Сезар испытал незнакомое ему чувство, посмотрев на вмиг поникшую Ханну, она была похожа на маленького зверька, плотно прижавшего свои ушки к голове.

— Начните оттуда.

Задумчиво сказал Сезар, указывая на вишнёвое дерево.

Услышав подсказку, Ханна тут же бросилась к обозначенной цели.

— Но почему вы подумали именно на это дерево?

— Разный цвет почвы, отсутствие травы и опавшей листвы под деревом выглядит неестественно.

Эти слова сподвигли девушку осмотреться вокруг себя, земля у её ног действительно была усыпана листьями, но только одно место было подозрительно чистым.

Ханна была поражена. Насколько же были хороши навыки священника в обнаружении таких

мелочей?

— Я восприняла это слишком восторженно. Во всяком случае, я полностью с вами согласна.

Брови Сезара удивлённо дёрнулись от слов девушки, однако Ханна была так увлечена копанием, что ей некогда было обращать внимание на подобные проявления эмоций мужчиной.

Послышался глухой удар.

— Ух...

Заострённый конец лопатки упёрся во что-то твёрдое. Это была прочная коробка.

— Когда всё идет так хорошо, невольно появляются сомнения в успехе.

Кто-то однажды сказал, что, если дела идут необычайно гладко, стоит относиться к этому с неким подозрением.

— Достаньте это.

— О, конечно.

Ханна, крепко ухватившись рукой за находку, вытащила её наружу из-под лопаты.

Коробка выглядела очень прочной.

Она была полностью погружена в воду, но при этом совершенно не пострадала.

Поверх крышки был прикреплён необычный плоский красный камень.
